

КД 1439 694

Леонид Вересов

Совершенно Летние стихи

Леонид
ВЕРЕСОВ

**Совершенно
Летние
стихи**

стихи

Череповец
«Окраина»
2011

ОТ АВТОРА

Книга стихов, четвёртая по счёту, называется «Совершеннолетние стихи». Автор с редактором и издателем Н.В. Кузнецовым кроили и шили её летом 2011 года. А с весны могу о себе написать: «Молодой поэт пятидесяти пяти лет». Подавляющее большинство этого сборника «СовершенноНовые» стихи. Но не ищите в нём новых тем и экспериментов. В своих стихах я «Совершенно Традиционен». Однако, оговорюсь в том смысле, как это понимаю. Не считаю нужным тянуться за «новым», которое на поверку давно и хорошо известное «старое» в поэзии. В любом случае предпочитаю своё творческое лицо.

Чего ещё нет в этой книге? Лёгких путей в рифмах, мыслях, поэтике. Прихожу к мысли, что стихи должны быть «Совершенно Технически» выполнены, но без отсутствия свежей мысли или подачи «старой» мысли в свежем ракурсе это то, что лишь сам автор может называть стихами.

Ещё немного о последних литературных событиях в моей жизни. В очередной раз стал лауреатом конкурса «Звезда полей» Московского Рубцовского центра, получил главную библиотечную премию Вологодской области «Читающая Россия» в номинации «Исследовательская работа» за статью «Н. Рубцов и В. Белов - формула дружбы». Занял 3-е место в городском конкурсе г. Бабаево, посвящённом поэту Н. Матвееву.

Участвовал как отобранный участник в 3-м турнире «Король поэтов» во Владимирове в мае 2011 г., в первом Вологодском фестивале современной музыки и поэзии «Откровение» летом 2011 г.

Из творческих событий этого года выделил бы поездки в Москву и СПб (январь 2011 г.) на международные Рубцовские конференции, участие в череповецкой Рубцовской конференции, Орловские чтения (90 лет С.С. Орлову) в Белозерске, и Рубцовские чтения в Тотме, мероприятия Рубцовской осени в Вологде. На всех перечисленных мероприятиях выступал с докладами, темы которых не повторялись.

Важными для себя считаю творческие поездки по линии Вологодского союза писателей-краеведов. Члены Череповецкого отделения союза выступали с отчётами о своей работе перед читателями Кадуя, Белозерска, Шексны, Бабаева, Мяксы, Шулмы, Тоншалово.

Статьи по творчеству Н.М. Рубцова и стихи были опубликованы в 2-х номерах журнала «Лад Вологодский», в журнале «Невский Альманах» (СПБ), в сборнике «Душа хранит» (СПБ), альманахе «Звезда полей» (Москва), в альманахе «Наука и бизнес на Мурмане» («Рубцов и Кольский Север»), альманахе «Люди и дела» (Череповец).

Поэзией считаю слова, совпавшие с замыслом Бога, подобранные поэтом. Но, видимо, какой Бог, такая и поэзия...

Л. ВЕРЕСОВ

★ ★ ★

Нету краше родимой сторонки,
Сосен, речки, прозрачной воды.
Причесалось лесною гребёнкой
Неприятие всякой беды.

Русь святая, твои ветродуи
Уносили несчастий комки.
И ласкали небесные струи
Твоих витязей славных полки.

Ты стояла во все лихолетья
Пограничную крепостью рас.
И во все мировые столетья
Выполняла негласный наказ.

На востоке блюла оборону
И на запад рубила мосты.
Твоему колокольному звону
Не хватало порой красоты,

А тревоги и мощи с избытком,
Как и мощи природных даров.
Ты всегда была редкостным слитком
И в надежду вплетала любовь.

4 августа 2007 г.

★ ★ ★

Идти за счастьем в дальние края
Сподвигла непоседливая живость.
Конечно, если лучшие друзья –
Сегодняшние зависть и стыдливость.

Завидую духовным взлётам душ,
Стыжусь своей убогости познаний.
Они – как глубина предзимних луж,
Усохших от природных колебаний.

КРУЖЕВА

Посвящается моей бабушке

Я помню бабушкины сказки,
Блестящих ниток ровный ряд,
Десяток метров белой связкой,
Ажурный крестиковый лад.

Звенели, чокались коклюшки,
Сложились нити в кружева.
Узор зимы плели старушки,
И белизной цвела канва.

Я был мальчонкой несмышлёным,
Но чудо помню до сих пор:
Цветы вились волной кручёной
Под наш неспешный разговор.

Я помню бабушкины руки,
Сполна вкусившие труда,
Коклюшек радостные звуки
Куда-то прятали года.

Бабуля просто молодеда,
И нет морщинок на лице.
Упругость кружев словно пела
На пяльцах в праздничном кольце.

Из шалей, галстуков, скатёрок
Бал вологодских мастериц,
Путь ремесла познания долог
(Из пялец, сколка и иголок),
Но перед ним склонялись ниц.

За кружевное рукоделье,
За вологодских кружев цвет
Из состоится возрождение,
Их не поглотит бездна лет.

Как дамы в страсти молодеют,
Их вдохи рушат генный код,
Любви покорные худеют,
Им стройность, кажется, идёт.

Но заставляет биться сердце
Лишь чувств уснувших полнота.
Разбудит их отнюдь не Герцен,
Эпоха на дворе не та.

Им помогают ухищренья,
Массажи, маски, мази, флёр,
Спиртов коньячных испаренья,
Дантист, шампунь, хирург и лор.

Не устоять от соблазненья
И от желания владеть.
Прочь возрастные заблужденья,
Разглажена морщинок сеть.

Если зашлось от страсти сердце,
Если душа горит огнём,
Не спит давно товарищ Герцен,
Раз мы уж вспомнили о нём.

Как дамы в страсти молодеют,
Их вздохи рушат генный код.
Весна их разумом владеет,
Капель весенняя поёт.

Май 2005 г.

Учусь красиво говорить,
Без лирики, по делу.
Словами можно слёзы лить,
«Рубить глаголом смело».

Учусь скрывать порывы зла,
Ведь сам других не лучше.
А верить в добрые дела
Пусть логика научит.

Ибо нельзя не слышать то,
Что преподнёс красиво.
Такое вот из слов лото,
Что истинно, не лживо.

Зима 2006 г.

Исчерпал свою музу поэт.
Не хватило ему силы воли.
Не горит по ночам яркий свет,
Не сжимается сердце от боли.

Исступленья погасли лучи,
Ярких рифм полегли георгины.
Потерял вдохновенья ключи,
И слова не рисуют картины.

Его время, возможно, придёт!
А пока явный творческий кризис.
Что его приземлило полёт?
Что прервало с поэзией близость?

Исчерпал свою душу поэт...

Февраль 2006 г.

★ ★ ★

Когда не слышно мудрых слов,
Когда нет логики в ответах,
Тот разговор то ли ослов,
То ли людей с простым приветом.

Можно простить манеры их,
Их вкусы явно не высоки,
Но был бы я последний псих,
Чтоб указать на их пороки.

Живи в своём мире легко,
Как знать, чем сам болеешь тяжко.
Нет смысла покупать «Клико»
В компании, где ценят бражку.

* * *

Море удовольствий в лёгком стиле
В беззаботных летних вечерах.
Нас они прохладой дарили
На закатных грозových пирах.

И водой плескали из фонтанов,
Если было сухо в небесах.
Обещали свежесть без обмана
На рассветных трепетных часах.

КАПАПОК (КОЛОБОК)

У меня есть внучок – капапок.
Он развитие форсирует нынче.
Заглотил дед душевный крючок.
Должен быть Леонардо да Винчи.

Рисовать? Ради бога, дружок,
Хоть кистей не держал в руках сроду.
Почему весь зелёный лужок?
Так тепло не вредит огороду.

Пазл рассыпался – это беда.
Всё получится, внук, ты старайся.
Почему закипает вода?
Пузырям дан приказ: «Выметайся!»

На железной дороге завал.
Грузовик протаранил вагоны.
Дед-спасатель крушение проспал,
Скоро снимет за это погоны.

Целый день беготня и вопрос.
Это чё? Крокодил. Это зая.
Внук Андрюшка скорей бы подрос...
С этой мыслью, устав, засыпаю.

ЛЫЖНАЯ ПРОБЕЖКА В ХИБИНАХ

Упали снега на раскисшую землю.
Ох, люди не рады, скользят почём зря.
А я белый саван люблю и приемлю.
У нас не замёрзшие разве моря.

И так месяца ультрамодного снега,
Катание с гор, беговая лыжня.
Ох, эти восторги конькового бега!
У финиша взгляд, что твоя размазня.

Ни фокуса нет, ни отчётливых линий,
Устал организм, и дыханье свело.
Но день только начался весело длинный,
С началом его, знать, тебе повезло.

Ещё повезло, что насыпало снега,
Что можешь бежать, несмотря на года.
Восславим восторги дневного пробега,
Жаль, это не может случаться всегда.

ЮБИЛЕЙ

С. Орлову

Я стал богаче на друзей
В очередной своей поездке.
Был у Орлова юбилей,
И с озера дул ветер резкий.

Над Белозерском шли дожди,
Но распогодились минуты,
Когда слова от сердца шли,
И будних дел упали путы.

Когда поэзией кипел
Тот милый двор у стен музея,
Я очень сильно пожалел,
Что плохо знал судьбу Сергея.

Волнуясь, слушал земляков
Порой не праздничные речи,
Пока над тишиной лугов
Не загорелись звёзды-свечи.

Под шёпот ласковый берёз
Сидел под стенами музея,
На лирику сегодня спрос,
Орлова чествуем Сергея.

* * *

Не зовите бодягой судьбу.
Жизнь такая, какой ты достоин.
Даже рай превратишь в Колыму,
Если вестью недоброй расстроен.

Если спать надоело в тепле,
Не ломись повидать казематы.
Сжёг надежды, и весь ты в золе...
Иногда наше счастье в утратах.

Не стыкуются празднично дни.
Это норма законов Вселенной.
Я не верю, что в ней мы одни,
Как пример суеты откровенной.

Не ищи в провиденьи закон.
Сам шагаешь, судьбу выбирая.
Тут равны, что букашка, что слон,
И одни двери Ада и Рая.

Не зовите бодягой судьбу...

ШУТКА

Жена – банальная училка,
Но я люблю её такую.
В быту бывает и точилкой,
Снимает стружку золотую

С моих высказываний «тонких»,
С анекдотических речей.
С ней я похрапываю звонко
В бездонной пропасти ночей.

* * *

Искусство зомбирует личность.
Ведь нет матерьяльного в том,
За что отдаём мы наличность
С довольным при этом лицом.

Но этой постели старинной,
Пусть даже банален сюжет,
Кружит над картиной невинный
Горящей души чей-то след.

Что люди оставят потомкам?
Меняется радужный мир.
От бывших веков лишь обломки,
А вечен лишь звук наших лир.

Искусство нам пропуском в вечность.
Души, может, слепок оно.
Мерцает миров бесконечность
В моя рядовое окно.

* * *

Я балансирую на грани
Побед и горьких неудач.
Существование – поле брани,
А человек - себе палач.

Война ведётся незаметно
С самим собой, с добром и злом.
Хотя борьба глупа и тщетна, "
Ей свои силы отдаём.

Не победить на этой бойне,
Не проиграть, пока живой.
И бесконечны эти войны,
И позабыт простой покой.

За упокой надежд и чести,
За упокой бездонных сил.
И не спасут обрывки лести,
Раз свою душу износил.

* * *

Шумит поток подтаявшей воды,
И в синеве купается планета.
Природе благодарен за труды
Очередного возвращенья лета.

Очередного праздника судьбы,
Когда полно надежд, лучей и грязи.
И не цветут, пожалуй, лишь столбы,
И праздник по-весеннему заразен.

Обыденность прозрачности воды
Палитру развела дневного света.
Природой завершаются труды
Очередного возвращенья лета.

* * *

Дожди осенние нависли.
Души туманят светлый фон.
И навевает грусть на мысли
Свинцовых капель перезвон.

Колечком съёжилась природа,
Лес облачился в жёлтый фрак.
А мне бы летнюю погоду,
Рассеять этих мыслей мрак.

Каким-то признаком ненастья
Пропало летнее тепло.
А мне бы только каплю счастья,
Но, видит бог, не повезло.

*Белозерцам
поэту Павлу Вересову,
редактору Василию Алексееву
посвящается*

Сижу в редакции районной,
Коньяк и чай, и давний друг.
Наш разговор не полусонный,
Пусть изменилось всё вокруг.

Но дней былых, заветных ноты
Наш украшают разговор.
Была учёба нам работой,
И дружбы искренние соты
Не портит даже лёгкий спор.

А как иначе, истин много
В мозгу у творческих людей.
Мои скрестились с ним дороги
На почве общности идей.

А новый круг витка общения
Нам белозерец подсказал.
Он был в поэзии не гений,
Но был в его стихах накал.

Горели пользой его строки
И обучали детвору.
Он века бывшего пороки
Включил в словесную игру.

Был Павел Вересов поэтом,
Был гражданином педагог.
Его глаза лучились светом,
Детей он не любить не мог.

Из крепостных в литературу –
Таков был путь его души.
И он прошёл отбор, цензуру,
Чтобы читали малыши.

О деревенском, о понятном...
Чтобы учёбе легче быть.
Писал поэт предельно внятно,
Смирняя творческую прыть...

Сидим в редакции районной,
Забытых дней мешаем чай.
А ветер тихий монотонно
Стихи нам шепчет невзначай.

★ ★ ★

Осень кружит по дорогам,
Скорой утраты мотив.
В планах печального бога
Зимней поры негатив.

То есть тоска и ненастье,
Признаки зимних даров
Мчат моё ломкое счастье
В наш замерзающий кров.

* * *

Журналам «ЖЗЛ»,
«Воскресенский проспект»,
«Пятницкий бульвар»

На мне кончаются журналы,
Мои стихи не видят свет.
То денег нет, то матерьялов...
В том разве виноват поэт?

Но так случается нередко.
Раз опоздал – достоин слёз.
Качает ветер плавно ветки
И навевает сладость грёз

О напечатанных творенья,
О том, как в душу падал свет,
Когда слагал стихотворенья
Не просто смертный, но... поэт.

* * *

Вопреки обстоятельствам реки
И призывов к рассудку и вере,
Тянет выть иногда от тоски,
Представляя закатный свой берег.

Что с того, что ухожен и мил?
Не с руки любоваться исходом.
Мне как будто Господь запретил
Переправу испытанным бродом.

Свято верю в порочность идей,
Утешенья не трогают слёзы.
Под сомнением братство людей.
Ну а сколько в поэзии прозы...

* * *

Моё счастье в дорожных котомках,
В неразборчивых сплетнях веков.
Серой кошкой блуждает в потёмках
В ожиданьи земных катастроф.

В бережёные дни сила воли
Цементирует счастья куски.
Перспектива просчитанной доли
Эликсиром в разливе тоски.

* * *

Поэты праздники приемлют.
Счастливых дней наперечёт.
Правда, размеры в рифмах дремлют,
Но будто истина течёт.

В тостах о будущих проблемах,
О неуплаченных долгах...
Как очутиться в гуще темы
Буквально в нескольких строках.

В речах возможно наводнение
Игристых вин, прекрасных дам...
Но как противна точка зренья
На это дело по утрам.

* * *

Звёзды – как письма
На пергаменте ночи.
Бьёт о берег волна,
Словно выплеснуть хочет

Влагу в губчатость тьмы...
Там, где звёзды – мудрее.
Холод вечной зимы
На межзвёздной аллее.

*Николаю Матвееву,
Поэту из г. Бабаево*

Он писал, в основном, для детей.
Мудрых строчек немало оставил нам.
Дети выросли в добрых людей,
Стихотворных тем следуя правилам.

Заезжал к нему в гости поэт,
И Матвеев общался с Рубцовым.
Поселковый встречали рассвет
Под матвеевским ласковым кровом.

И всю жизнь сочинялись стихи.
У поэта такое призвание...
Тем простятся земные грехи,
Кто оценит стихов покаяние.

*(Стихотворение заняло 3-е место
в городском конкурсе им. Н. Матвеева
г. Бабаево в номинации
«Посвящение поэту»)*

Н. РУБЦОВУ

Живу стихами и Рубцовым.
Звезды поэта ярок свет.
И новый день считаю новым,
Если приметил новый след

В хитросплетении событий,
В анализе архивных дел,
А часто просто по наитию,
Как будто кто-то повелел.

Перезвонишь, пойти на встречу,
Зерно изъять из ерунды...
Икру из слов, как рыбы, мечем,
Не видя в том большой беды.

И вдруг, о чудо откровенья,
И факты встали на места.
Ценю прекрасные мгновенья,
И совесть потому чиста.

И подгоняются кусочки,
Детали все одна к одной.
И в эпизоде ставлю точку,
И, вроде, завтра выходной.

Не зря лопатил тонны прессы,
Не зря искал, писал, корпел.
Как из дремучей чащи леса
К открытью вырваться сумел.

И вот друзьям в Рубцовском мире
Летят емейлы, письма шлю.
В Рубцовой праздничной стихии
Кидаю якорь кораблю.

Живу стихами и Рубцовым.
Звезды поэта ярост свет.
С надеждой в день вступаю новый,
Вдруг на письмо придёт ответ.

* * *

Я посчитал свои потери.
По жизни счёт, как на войне.
И больше в праведность не верю.
Не знаю только: что в цене?

Возможно, просто право смерти,
Как высший символ и почёт...
Какой ещё ударный фертель,
Упадок духа принесёт?

ЛЕТО НОЧНОЕ

Птицы словно ошалели.
На исходе дня поют.
Акустические трели
Летним делают уют.

Фонарей подслеповатых
Гроздь жёлтые вдали.
Ночи флагами пиратов
Из завесить не смогли.

И такие бродят мысли
О природе наших снов,
Что не все и перечислит
Метафизика основ.

Фонари свои тревоги
Прятать будут до утра.
Горизонта свет нестрогий –
Для теней ночных игра.

* * *

Прости, любовь, за все ошибки.
Им вопреки мотив простой
Играют солнечные скрипки,
И будоражит голос той,

С которой ветреные страсти
Не умилили свой порыв,
Своей божественною властью
Меня навеки покорив.

*Старшему матросу Рубцову
(эсминец «Острый»)*

Когда усталые матросы
Свой пост сдадут на полубаке,
Лебёдка чуть подтянет тросы,
И завершится «час собаки».

Ещё темно, и дух Морфея
В глазах усталых пред рассветом.
А он, дыханьем руки грея,
Из моряка вдруг стал поэтом.

И наклонился над блокнотом,
Не понимаем вахтой сонной.
Слова играли, как по нотам,
С морской пучиною бездонной.

Другие темы только зрели
В душе у старшего матроса.
Но строки – строки уже пели
О вереницах птиц над плёсом...

И океан дышал великий
В борта могучие, стальные.
И на воде играли блики
В морских владениях России.

ПОЭТ

Дверь открыл в библиотеке.
Шарф поправил на плечах.
Гениальность в человеке
Не заметна в мелочах.

Сел на стул поэт России,
Щуплый телом, духом твёрд.
Для духовного мессии,
В зале явно не курорт.

Что читать? Поднялся с места
И рукою мерно в лад...
Звуки струнного оркестра
В строках искренних звучат.

Смотрит ясно и тревожно.
В рифму жить – его стезя.
...Повторить Рубцова можно.
Превзойти его нельзя.

* * *

О, время, скрытыми шагами
Ты продолжаешь красть судьбу.
А я с мольбой и матюками
Лишь вопрошаю: почему?

Строки невольная усталость
И у души, конечно есть.
Земных чудес осталось малость,
Ну а проблем не перечесать.

Решая их, погас, конечно,
И день, и дух мой ввечеру.
А путь земной похож на Млечный,
Лишь ночью пыль дорог сотру.

Их горизонт не виден даже,
И перспективы нет как нет.
Прошедший день виновен в краже.
Не весел будущий рассвет.

★ ★ ★

Решая частные вопросы,
Я приучил себя в итоге
Не ждать, когда взорвутся тросы,
Искать поддержку в вере, в божье.

Но совершая неизбежно
Неверный ход в игре весёлой,
Я вспоминаю также нежно
О правде ветреной и голой.

Ищу свои потоки счастья'³
В полёте⁴ жизненного роста.
Богатства знак и меру власти
Соединить, увы, непросто.

Чужих побед парадней трубы,
А может, не ценю своё.
И разрушаю часто грубо
Мечтами счастья бытие.

* * *

Капля каплю поглотила.
Потекла с двойною силой
По оконному мосту,
Размывая красоту
Законных панорам.
Огибая тут и там
Тротуары из бетона,
Клёнов мокнущие кроны,
И зонты сухих людей
Под шатрами площадей.
Вот и кончилось стекло.
Небо всё заволокло.
И не капля, а ручей
Льёт за шиворот ночей.
Дождь потоками бежит,
А природы внешний вид
Так и тянется к земле,
Разомкнув тепла реле.

СКИФЫ

На скифских курганах трава зелена.
Их корни деревьев прошили.
Была здесь привольных кочевий страна,
И скифы могучие жили.

Тянуло в походы великих вождей,
Дрожали окрестные страны,
Когда за хвостами ретивый коней
Плелись их рабы, как бараны.

И в золоте чаш веселилось вино,
Когда племена ликовали...
Их буйные страсти остыли давно
На скифских курганах печали.

Остался сейчас будоражащий вид
Блестящих витрин Эрмитажа.
Сарматов и скифов культуру хранит
Музейная строгая стража.

* * *

Какие бы не были стрессы,
Кораблик надежды плывёт,
И пусть искушают нас бесы,
По волнам надежды вперёд.

Зажаты плохими вестями,
Бывает и жизнь не мила.
Но вдруг зацветут новостями
И наши сухие дела.

И как-то на сердце надёжно.
Процесс, вызывающий стресс,
Запутался в тонкостях сложных.
И в этом надежды прогресс.

★ ★ ★

В светлый праздник воспрявшего духа
Для удач приготовлю лари.
Только снег тополиного пуха
Заставляет мигать фонари.

Только дождь барабанит по крыше,
Только крыша совсем прогнила.
И болезнь не позволит расслышать,
Что удачны сегодня дела.

Памяти Гладиной Л.А.

Когда уходят люди светлой силы,
Наверно, солнце светит чуть бледней.
Ну, разве что взорвётся у могилы
Протуберанцем нежности своей,

Почтив земные годы ярким светом,
Путь указав душе в иную даль...
Но что-то зябко стало этим летом.
И камнем на душе лежит печаль.

* * *

Город плыл под ногами весёлый,
На проспектах сиял месяц май.
Обживали дома новосёлы,
Кто элитный коттедж, кто сарай.

В полутьме неуютной квартиры
Пыль летала по ближним углам.
На обоях ужасные дыры,
Делать нечего в доме вора́м.

Если быт неустроенный си́рый,
То разруху ищи в голове.
Не при чём здесь проблемы квартиры,
И не верь безнаде́жной молве.

* * *

Вот и белых дождался метелей,
В прошлом всё проливные дожди.
Если гонит неистовство целей,
То рассудок кричит: «Подожди!»

Приближает далёкие цели
Только неторопливость побед.
Предки это давно разумели,
Избежав на пути многих бед.

Подбираем мысли у великих,
Яркие, красивые слова.
Только потускнели правды лики,
Стали частью суши острова.

Многое меняется в природе.
Только неизменно на душе
Совершенство сыгранных мелодий
В музыке словесного клише.

★ ★ ★

Время крадётся по крышам измен,
Судьбы ломает пронзительным взглядом.
Но уважает устойчивость стен,
Дальних и тех, что окажутся рядом.

В этих строеньях осталась беда,
Женские бредни, мужские капризы.
В них воплотились желанья в года,
Тайна улыбки в лицо Моны Лизы.

Вот как сегодня пронзительный срез
Дарят прохладой вечерние тени.
Каждое чувство – на сердце порез.
А от измен череда сожалений.

* * *

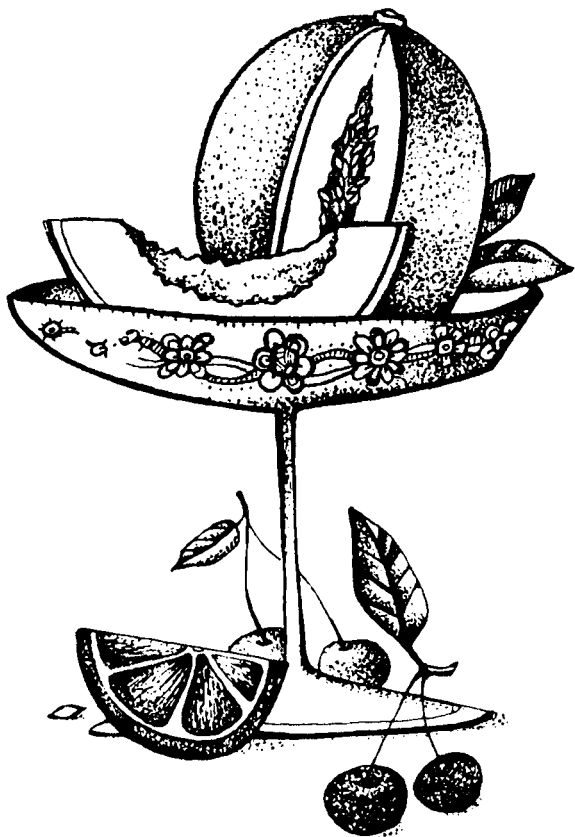
Ты говоришь, молчания пугаясь,
А я сторонник гулкой тишины.
Твои слова – как птиц галдящих стаи,
В далёкий край летящих из страны.

Я тихо пью твоих эмоций праздник
И мягкий шёлк продуманных реприз.
Ты выдумщица настроений разных,
Я принимаю твой любой каприз.

Как грациозна гибкая походка
В домашнем зоопарке разных дел.
И из любви, конечно, воздух соткан,
Которым я всегда дышать хотел.

И странных сожалений нет в помине
О скоротечной смене бытия.
И трепетно дрова трещат в камине,
И запах разрезающей дыни
Ко мне доносит воздуха струя.

* * *

Любви знакомы горькие измены.
Иному, впрочем, сладок этот вкус.
Его перемешают непременно
Страстей порок и долга вечный груз.

В густом дыму надежды потеряюсь.
Её финал запрятан далеко.
И сладко то, в чём подлинно раскаюсь.
И тяжело, что было так легко.

Когда река окутана туманом,
Деревьев тени бродят по воде.
И нет конца таким земным обманам.
Казалось бы, на сущей ерунде.

Вот застит свет лукавое участие,
Мошенник доберётся до мошны.
Ведь брезжит, вот оно шальное счастье.
И каждому подарки суждены.

Но глубоки обманчивые тени.
Но размывает путь удач беда.
И ничему не учит поколенья
Обманчивой туманности вода.

* * *

В моём окне давно темно.
Погашен яркий свет.
И на душе темно давно,
И свету веры нет.

Не промелькнёт живая тень
В окрестностях жилья.
Рассвета сумрачная сень
Не радует меня.

А всё равно у серых дней
Есть мудрости резон.
Любые краски нам милей,
Чем беспросветный сон.

* * *

Перекрасилось яркое лето
Безнадёжною жёлтой тоской.
И по всем неизбежным приметам
Скоро нас завоюет покой.

И потянутся хмурые птицы
За моря, где цветы и тепло...
Всем нам дома порой не сидится,
Раз нужда теревит за крыло.

* * *

С годами не лучше, не хуже
Остаток земного пути.
В краю песнопений и кружев
Его мне придётся пройти.

В краю беспокойных поэтов
Витает поэзии дух.
Осенние запахи лета
Тревожат не только старух.

Нежданных дождей парадоксы
Дают перспективу росту.
А может, чудесные флоксы
Украсят простую строку?

С годами не лучше, не хуже,
Значительней бремя годов.
Как в юности ранней, по лужам
Прошлёпать, увы, не готов.

* * *

Я драму дня закрыл устало.
Был рядовым, обычным он.
Но и таких осталось мало.
Суров у вечности закон.

Душа подсказывает веру,
Сомненья скрыты за вуаль.
Ищу гармонии примеры,
Ведь угасать немного жаль.

Морфей подыгрывает сладко
Мечтам до самого утра.
И отшлифует мысли гладко
Сознания чёрная дыра.

ЛОЛИТА

Лолиты тонкий голосок
Так возбуждающе прекрасен.
Её сиреневый носок
В психоанализе опасен.

И, видно, тянет её пол
К прикосновениям мужчины.
Он принимает валидол
Без явной, видимой причины.

На грани вынужденных мер
Гормонов всплеск играет нами.
Педагогический пример,
Как молний нитка меж шарами.

В педагогических кругах
Тем эти опыты опасны,
Что вызывают часто страх
И, к сожаленью, не напрасный...

* * *

Старых русских вещей аромат
Всколыхнул праславянское что-то.
Это будет дороже наград
И почётней любого почёта.

Значит, я продолжатель путей,
И судьбы, что досталась от предков.
Эту новость несу для детей,
Как цветущий побег старой ветки.

Александр Дёшину

Районный город, нас порадуй
Погодой, музыкой, ухой!
В борах сосновых вырос Кадуй
За Судой – светлую рекой.

Здесь, во Владимировке сонной,
Музей поэта заблистал.
Король поэзии бездонной
Вновь возведён на пьедестал.

В ней Северянин в прежни годы
Гулял по берегу реки,
И ныне поэтичны воды,
И Саши Дёшина стихи.

Здесь сцена с подиумом схожа,
Но только ни при чём гламур,
В ней вдохновенья пульс заложил
И Саши Дёшина прищур.

Встречаю здесь друзей-поэтов,
Погода явно не плоха.
Как хороши венки сонетов
И Саши Дёшина уха.

* * *

Обесценилось слово «великий»,
Слишком много прильнуло к нему.
Постоять в тишине базилики,
Вознесясь на вершину саму.

Частность дел и наук заурядных,
Перебор в них великих имён.
Пересортица кукол нарядных,
И идей, и людей, и знамён.

Но ни деньги, ни слава не греет
Обитателей первых рядов.
Их тоскливо потом пожалеет
Бесприютность больших городов.

Но великому как без большого!
Первый парень в деревне не мил...
Ну а слово, оно только слово
Без надёжных, разумных стропил.

ОСЕНЬ

Оглушила осень листопадом,
Красками прощальными листвы.
В эту пору большего не надо,
Чем занять терпенья до зимы...

Осень исковеркает здоровье.
Тусклой доминантой жёлтый цвет.
Погрустим с печальной любовью
О былом, в котором нас уж нет.

Улицы в неряшливом уборе.
Осень заслезилась воду рек.
Уж недолго в этой жёлтой воле
Будет находиться человек.

Нам ветра пророчат увяданье,
Срок тревожный зимнею порой.
В это вот предзимнее терзанье
Пусть войдёт лирический герой.

Есть реальность осени дождливой,
И печально будущий рассвет
Нарисует страстно перспективы,
В них для мёртвых листьев места нет.

РОЖДЕСТВО

Рожденье его отметил
Восторг Вифлеемской звезды.
И лик Марии так светел,
И волхвы не ждут беды.

И где-то, в начале зры
В трудах его детство прошло.
Он не был ещё символ веры,
И солнце любви не взошло.

Но день Рождества отныне
Стал праздником христиан.
Любовь на Земле не остынет,
Ведь кровь нас спасла его ран.

Рожденье его отметил,
И звёзд, и любви звездопад.
И вырвалась вера из клетки,
И всякий спасению рад.

* * *

В суете бесноватого века
Мы несёмся по жизни вперёд.
Нарезаем круги велотрека
Из хороших, не хвойных пород.

Приближаем свои горизонты.
Судьи к нашим рекордам строги.
Всем вперёд – вид опасного спорта!
Просто мы нарезаем круги...

* * *

Любовные записки института,
Обрывки чувств, свиданий и любви.
Я их читая, истину распутал,
А ты возьми их просто и порви.

И вот мешок любовных приключений,
Клочки когда-то дорогих цитат,
Запутались слова былых влечений,
Я, несмотря на это, всё же рад.

Пусть в этом виде, но они священны,
В хорошем смысле, я великий сноб.
Они, как гордость, неприкосновенны.
Ты положи их в мой печальный гроб.

ПРАЗДНИК

Вот и кончились праздника вдохи,
Поздравлений весёлый черёд.
Есть закон неизменный, эпохи:
Не продлить то, что скоро пройдёт.

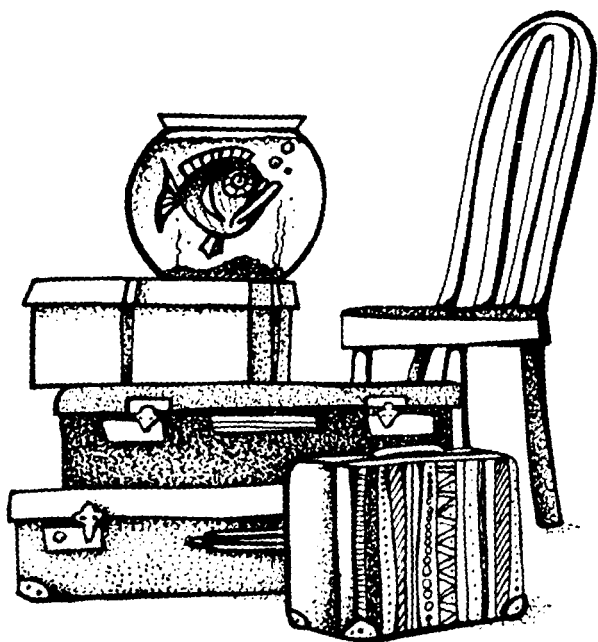
Так полжизни потом вспоминаем
То, что юность не ценит вполне,
То, что, в сущности, и было раем,
Гребнем пенным в высокой волне.

Взбудораженным, суетным летом
Счастья был невесомый полёт.
Вот тогда я был точно поэтом,
А теперь вот душа не поёт.

То есть песни слагаем, но редко.
То есть любим, но с толикой лжи.
Без дорог путевые заметки.
Всё отчётливей грани межи,

Отделяющей прошлые планы
От высоких стремлений сейчас...
Впрочем, как обойтись без обмана,
Если праздник реально потряс.

СТАРЫЕ ГАЗЕТЫ

Лежат газеты стопками.
Конспекты бывших вех.
В них мысли есть неробкие,
И бывший же успех.

В них судьбы человечества
Сплелись на полосах.
И сложный век Отечества
На выцветших листах.

Прогнозы на грядущее
Смешно читать уже.
Уж всё случилось сущее
В весёлом кураже.

На жёлтых снимках патина.
Тщеславье правит бал.
Но выводов кислятину
Весь мир давно узнал...

Газеты в стопки связаны –
Всемирный некролог.
В них память только празднует,
И правда между строк.

КОЛЕСО ФОРТУНЫ

Я увлекаюсь ненароком
И в обстоятельствах живу.
Бывает, праздную пороки
И процветают наяву.

Нет, я не мистик, право слово,
Однако, чувствую печаль,
Когда судьбу твою сурово
Сожмёт противоречий сталь.

Навроде ступора прогресса,
Пропало близости тепло,
И налицо явление стресса,
И убежать не повезло.

От несвободы стонет воля,
Тугой ошейник бытия.
И предпочтительней гастроли
По кучам разного вранья.

При явном тормозе фортуны
Скрипит колёсный агрегат,
Надежды золотые струны
Перебирая наугад.

Хандра, пропитанная ложью,
И в разговорах, и в поступках.
Людское не мешайте с божьим,
Хотя их грани явно хрупки.

И про себя не мните явно,
В миру понятия очень зыбки.
И что в итоге будет главным
Сейчас трактуется с улыбкой.

Я преклоняюсь пред изменой,
Она же верности честнее.
Судьбою код заложен генный,
Как путь в искусственной аллее.

Я рвусь в естественном порыве,
Но опалает время светом.
Пора настала перспективе
Закрыться тихо за поэтом...

Тоска, пронизанная ложью
В словах таится и в поступках.
В людском не видно искры божьей.
Стена, где грани были хрупки...

* * *

Принимайте размякшую душу,
Первых вешних концертов творцы.
Ещё буйство природы не глушит,
И капли звучат, и скворцы.

Все, наверно, устали от стужи,
Потому и гордятся весной.
И проталинкой первой, и лужей,
И зелёной травой под сосной.

Мы – свидетели вечного чуда
Столько раз обновлённой земли,
Когда снега вчерашнего груды
Вдруг цветами весны зацвели.

Льды на реках почти закипели.
Это ранний, сплошной ледоход.
И весна на зелёной свирели
Развлекает замёрзший народ.

ИСКРЕННОСТЬ

В доме порядок, друзей голоса.
Музыка тихо играет.
Счастье растянется на полчаса,
А с их уходом растает.

Ночь приберёт послепраздничный стол,
Напрочь сметёт недостатки.
Я б чепуху ещё долго молол,
Мучась внезапной догадкой.

Искренность вспышками, правды не жди,
Не осуди сытость мысли.
Смыли друзей грозовые дожди,
Я в их компании лишний.

Будут рассветы, времён суета
Вырастит крепкую кожу.
Не возвратится уж искренность та,
Я свою искренность прожил.

ПЕЧАЛЬНАЯ КОЛЕЯ

Жизнь катится к личному краю.
Всему есть положенный срок.
Отчётливо я понимаю –
Живое имеет порог.

Он как Рубикон в ходе битвы.
Он – грань между светом и тьмой.
Тут мало помогут молитвы,
Как печка без дома зимой.

Смешно. Даже трепетно жили.
Премудры бывали порой.
Все раньше носимые «стили»
Не краше, чем саван с дырой.

Ну где доказательства дружбы,
Ну в чём перспективы полёт?
Коль скоро могильные службы
Отроют печальный твой грот.

Коль скоро в тревогах, печалях,
Оставишь мир, полный старья.
И только в непознанных далях
Возможна твоя колея.

Постоянные ценности жизни –
Дом, семья, вдохновенье и храм.
И любовь к неотвязной Отчизне,
К её рекам, полям и борам.¹¹

Не любить же её за насилие,
За измены, расстрелы и мрак.
Идеалы рассыпались пылью,
А на месте свершений – бардак.

А вокруг половецкие пляски
Несказанно богатых из нас.
Из истории сделали сказку.
Как бы мудрый финал не потряс...

Может, мы на земле интервенты
И решили её обнулить?
Жизни длинную, светлую ленту
Превратить в едва видную нить.

Наверно, любить не умею!
Возможно, забыл, что умел.
Я стал не добрее, не злее,
Чувствительней к яду от стрел.

Стараюсь быть в форме покуда,
Не в смысле красоты тел.
Возможно, ищу в жизни чудо,
Как будто найти не сумел...

Вот так иронично-критично
Свои коротаю деньки.
А впрочем, в копаниях личных
От леса остались пеньки.

Нет, поросль растёт, в виде внука.
Тут грех обижаться и ныть.
Но деда стареет наука,
И всё показушнее прыть.

Хотя в перегибах прогресса,
Наверно, отыщет добро
И шум возрождённого леса
Моё «золотое перо».

ОКТАБРЬСКИЙ МОСТ

Когда пурга устанет злиться,
И звёзды высветят покой,
Меня порадуют сторицей
Огни над нашею рекой.

Чуть желтоватая раскраска
Из зажигаемых зарниц,
И в вышине немая пляска
Из рукотворных ярких птиц.

Из огоньков, связавших реку
Прочнее бархатного льда.
Зимой свет нужен человеку,
А не замёрзшая вода.

МИНУТЫ

Минуты бесцельного часа
Тягучи любую порой.
И ждёт неприятностей масса
За той невысокой горой...

А если её не заметить
И выбрать другой перевал?
Но кто-то вмешается третий,
И будет, как вовсе не ждал.

В итоге, свои горизонты,
Наверно, роднее иных.
А жизнь, как та линия фронта,
Где бой на минуту затих.

СОДЕРЖАНИЕ:

«Нету краше родимой сторонки...»	5
«Идти за счастьем в дальние края...»	6
Кружева	7
«Как дамы в страсти молодеют...»	9
«Учусь красиво говорить...»	10
«Исчерпал свою музу поэт...»	11
«Когда не слышно мудрых слов...»	12
«Море удовольствий в лёгком стиле...»	13
Капапок (колобок)	14
Лыжная пробежка в Хибинах	15
Юбилей	16
«Не зовите бодягой судьбу...»	17
Шутка	18
«Искусство зомбирует личность...»	19
«Я балансирую на грани...»	20
«Шумит поток подтаявшей воды...»	21
«Дожди осенние нависли...»	22
«Сижу в редакции районной...»	23
«Осень кружит по дорогам...»	25
«На мне кончаются журналы...»	26
«Вопреки обстоятельств реки...»	27
«Моё счастье в дорожных котомках...»	28
«Поэты праздники приемлют...»	29
«Звёзды – как письма	30
«Он писал, в основном, для детей...»	31
Н. Рубцову	32
«Я посчитал свои потери...»	34
Лето ночное	35
«Прости, любовь, за все ошибки...»	36
«Когда усталые матросы...»	37
Поэт	38
«О, время, скрытыми шагами...»	39
«Решая частные вопросы...»	40

«Капля каплю поглотила...»	41
Скифы	42
«Какие бы не были стрессы...»	43
«В светлый праздник воспрявшего духа...»	44
«Когда уходят люди светлой силы...»	45
«Город плыл под ногами весёлый...»	46
«Вот и белых дождался метелей...»	47
«Подбираем мысли у великих...»	48
«Время крадётся по крышам измен...»	49
«Ты говоришь, молчания пугаясь...»	50
«Любви знакомы горькие измены...»	52
«Когда река окутана туманом...»	53
«В моём окне давно темно...»	54
«Перекрасилось яркое лето...»	55
«С годами не лучше, не хуже...»	56
«Я драму дня закрыл устало...»	57
Лолита	58
«Старых русских вещей аромат...»	59
«Районный город, нас порадуя...»	60
«Обесценилось слово «великий»...»	61
Осень	62
Рождество	63
«В суеде бесноватого века...»	64
«Любовные записки института...»	65
Праздник	66
Старые газеты	68
Колесо фортуны	69
«Хандра, пропитанная ложью...»	70
«Принимайте размякшую душу...»	71
Искренность	72
Печальная колея	73
«Постоянные ценности жизни...»	74
«Наверно, любить не умею!...»	75
Октябрьский мост	76
Минуты	77

**Вересов Леонид Николаевич.
Совершеннолетние стихи. –
Череповец, «Окраина», 2011. - 80 с.**

**© стихи: Вересов Л.Н.
© художественное оформление:
Поспелова И.М.
© макет: Кузнецов Н.В.**

Тираж 50 экз.

Череповец, 2011

ОБ АВТОРЕ

Вересов Леонид Николаевич родился в 1956 году под Вологдой. Закончил ВГПИ (специальность: история и английский язык). Работал учителем и горноспасателем.

Стихами начал увлекаться под влиянием Н.М. Рубцова, вскоре после его смерти.

Член Совета Союза писателей-краеведов Вологодской области, координатор работы по г. Череповцу. Заместитель председателя ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» по краеведческой работе. Председатель Организационного комитета Литературной премии им. Л.А. Беляева Череповецкого литературного объединения.

Занял I место в литературно-музыкальном конкурсе «Мой город - моя любовь», посвящённом 75-летию города Кирова в 2006 году.

Лауреат литературной премии имени Н. Гудовского 2006 г. (отдел культуры г. Кирова и лито «Алаш»).

Лауреат Всероссийского конкурса «Звезда полей» Московского Рубцовского центра в номинации «Проза» 2007, 2008 и 2010 гг.

Победитель поэтического фестиваля «Король поэтов» в номинации «Классическая поэзия».

Лауреат главной библиотечной премии Вологодской области «Читающая Россия» в номинации «Исследовательская работа».

Печатался в альманахах, сборниках, журналах, газетах в Мурманске, Кировске, Апатитах, Череповце, Вологде, Санкт-Петербурге, Москве, Кингисеппе, Белозерске, Тотьме.

Автор сборников стихов «Просто остыло лето» (Череповец, 2007), «Слово - неслыханный плут» (Череповец, 2008), «Неизданные рифмы» (2009), «Совершенно Летние стихи» (Череповец, 2011), книги статей в библиотечке журнала «Северянин» «Н.М. Рубцов - страницы творческой биографии», серии статей по биографии и творчеству Н.М. Рубцова.